



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.15>

UDC 349  
LBC 67.404.9

Submitted: 26.06.2021  
Accepted: 10.08.2021

## THE PROBLEMS OF REGULATING THE REPAYMENT OF CLAIMS OF BANKRUPTCY CREDITORS IN THE COURSE OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS AND THE APPLICATION OF THE INSTITUTION OF OFFSET OF HOMOGENEOUS COUNTERCLAIMS<sup>1</sup>

Anton O. Zaitsev

LLC “Shchekin and Partners”, Moscow, Russian Federation

**Introduction:** the main goal of bankruptcy is satisfaction of creditors’ claims. In this connection, the legislator, based on the requests of law enforcement practice, must make changes to the current legislation, including the legalization of other ways to replenish the debtor’s bankruptcy estate. The author identifies the **purpose** of the study as a justification for the legislative consolidation of the possibility of legal succession by a particular person of the rights of bankruptcy creditors after the repayment of the latter’s claims. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of system, analysis, and comparative law. **Results:** the author’s position justified in the work is based on the needs of the institution of bankruptcy. Based on the analysis of the current legislation and the established law enforcement practice, the author shows the shortcomings of the existing legal structures used to repay creditors’ claims. **Conclusions:** the author proposed a variant of repayment of the claims of bankruptcy creditors by a third party, which is fundamentally different from the legally fixed structures and based on the possible subrogation of the transfer of the rights of bankruptcy creditors to it.

**Key words:** repayment of claims, bankruptcy creditors, termination of bankruptcy proceedings, succession, set-off in bankruptcy.

**Citation.** Zaitsev A.O. The Problems of Regulating the Repayment of Claims of Bankruptcy Creditors in the Course of Bankruptcy Proceedings and the Application of the Institution of Offset of Homogeneous Counterclaims. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 113-118. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.15>

УДК 349  
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 26.06.2021  
Дата принятия статьи: 10.08.2021

## ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЧЕТА ВСТРЕЧНЫХ ОДНОРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ<sup>1</sup>

Антон Олегович Зайцев

ООО «Щекин и партнеры», г. Москва, Российская Федерация

**Введение:** банкротство имеет основной своей целью удовлетворение требований кредиторов. В связи с этим законодатель, опираясь на запросы правоприменительной практики, должен вносить изменения в действующее законодательство, в том числе по легализации иных путей пополнения конкурсной массы должника. Автором обозначена **цель** исследования, как обоснование законодательного закрепления возможности правопреемства третьим лицом прав конкурсных кредиторов после погашения требований последних. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди

которых основное место занимают сравнительно-правовой метод, а также методы системности и анализа. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на потребности института банкротства. На основании анализа действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики, автором показаны недостатки существующих правовых конструкций, используемых для погашений требований кредиторов. **Выводы:** автором предложен принципиально отличающийся от законодательно закрепленных, конструкций, вариант погашения требований конкурсных кредиторов третьим лицом, основанный на возможной суброгации перехода к нему прав конкурсных кредиторов.

**Ключевые слова:** погашение требований, конкурсные кредиторы, прекращение производства по делу о банкротстве, правопреемство, зачет в банкротстве.

**Цитирование.** Зайцев А. О. Проблемы регулирования погашения требований конкурсных кредиторов в ходе конкурсного производства и применения института зачета встречных однородных требований // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 113–118. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.15>

### Введение

Настоящая статья была написана в период внесения в Государственную Думу Правительством Российской Федерации Проекта ФЗ № 117553, которым планируется внести масштабные поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). По этой причине в статье не рассматривается вопрос совершенствования ст. 113 Закона о банкротстве, которой регулируется вопрос погашения требований конкурсных кредиторов должника в процедуре внешнего управления, упраздняющей Проектом.

Иногда конкурсное производство прекращается в связи с погашением требований кредиторов учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия либо третьим лицом / третьими лицами. Вариативности последствий применения института погашения требований конкурсных кредиторов, а также его сочетание с институтом зачета встречных однородных требований и посвящена настоящая статья.

### Вариативность последствий применения института погашения требований конкурсных кредиторов

Полагаем, что возможно выделить три варианта развития событий после погашения всех требований конкурсных кредиторов.

Первый вариант предполагает, что, погасив требования всех включенных в реестр кредиторов, третье лицо заявляет о правопреемстве, которое санкционирует суд, и дело о

банкротстве подлежит прекращению. В силу ст. 313 и 387 ГК РФ права конкурсных кредиторов в порядке суброгации переходят третьему лицу. Переход прав материальных влечет переход прав процессуальных. Суд в порядке ст. 48 АПК РФ производит процессуальное правопреемство, о чем выносится соответствующее определение. Затем дело о банкротстве подлежит прекращению.

Институт зачета в банкротстве имеет крайне ограниченную сферу применения. После введения первой процедуры в деле о банкротстве не допускается прекращение обязательств должника зачетом, а в случае совершения таких сделок, они подлежат оспариванию. Применяя первый вариант, и третье лицо, в случае наличия у него задолженности перед должником, и конкурсный управляющий должник, будут иметь возможность зачесть свои требования, поскольку такие действия не будут противоречить п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве.

Хотя в ряде случаев<sup>2</sup>, суды придерживаются этого подхода, он не нашел широкого применения, поскольку не основан на буквальном толковании ст. 113 и 125 Закона о банкротстве, в отличие от второго подхода.

Он основан на том, что после погашения требований кредиторов, дело о банкротстве прекращается, а процессуального правопреемства не происходит. Вызвано это тем, что согласно п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве денежные средства, перечисленные на специальный банковский счет должника или в депозит нотариуса, считаются предоставленными должнику на условиях договора беспроцентного займа, срок которого определен моментом востребования. Ввиду того, что обязательство

должника перед лицом является обязательством новым, права конкурсных кредиторов вообще не переходят к третьему лицу. Данный подход является самым распространенным в судебной практике. Содержательнее всего он изложен в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2020 № Ф05-6337/2019 по делу № А40-118496/2018.

В таком случае применение института зачета в банкротстве вообще отсутствует, поскольку отсутствует само дело о банкротстве. Прекращение встречных однородных обязательств будет происходить в обычном порядке и полностью поддаваться регулированию ГК РФ.

В указанном постановлении изложена идея, которой следуют все арбитражные суды Российской Федерации: «погашение требований всех кредиторов третьим лицом имеет целью прекращение производства по делу о банкротстве» [7]. Мы позволим себе не согласиться с этой позицией.

Полагаем, что суд, осознанно или нет, придерживается объективной теории правового интереса. Исходя из буквы закона, суд говорит о цели введения законодателем такого института, но заблуждается в целях лиц, которые выражают желание такие требования погасить. Заблуждением является отождествление цели введения института погашения требований кредиторов и целей, которые преследуют третьи лица, прибегая к нему. Более того, суд ставит знак равенства между целью и последствиями, что также не является верным: у третьего лица цели могут быть совершенно разные, но последствием совершения его действия для достижения цели, будет прекращение производства по делу о банкротстве.

Согласимся с В.П. Грибановым, что не в силах законодателя предусмотреть все многообразие применения субъективных прав: «одно и то же по своему содержанию субъективное право может обслуживать различные интересы лиц» [1, с. 68]. Несмотря на то, что цель института погашения требований конкурсных кредиторов прямо не указана в ст. 113 и 125 Закона о банкротстве, последствием погашения является прекращение производства по делу о банкротстве. В следствие этого, разумным будет предположить, что цель

третьего лица будет ограничена последствиями. И если последствия не входят в цель третьего лица, то и погашать требования конкурсных кредиторов он не будет. Обосновано ли такое ограничение последствий погашения требований кредиторов?

Институт несостоятельности (банкротства) детерминирован многоотраслевым характером отношений, которые им регулируются [3, с. 133–134]. Несмотря на то, что в основной своей массе институт банкротства регулируется нормами императивными, он не лишен диспозитивных начал, поскольку лежит в плоскости рыночной экономики, где субъекты вольны сами решать, как урегулировать свои отношения.

Законом о банкротстве установлен перечень лиц, которые имеют право исполнить обязательства должника. Они имеют свой правовой интерес в том, чтобы погасить требования кредиторов. Собственник имущества должника, который является унитарным предприятием и учредители (участники) должника имеют очевидный интерес в том, чтобы, погасив требования кредиторов, прекратить производство по делу о банкротстве.

### **Обоснованность перехода к третьему лицу прав конкурсных кредиторов в порядке суброгации после погашения требований кредиторов**

В отношении третьих лиц, желающих погасить требования кредиторов, все не так однозначно [4, с. 131]. При включении в перечень третьих лиц, законодатель, вероятно, предполагал самую очевидную конструкцию: бенефициар должника или иные лица по просьбе контролирующих должника лиц погашают требования конкурсных кредиторов [2, с. 46–51]. В таком случае цели контролирующих лиц, которые сводятся к прекращению дела о банкротстве, транслируются через третьих лиц. Однако возможна ситуация, когда, например, дебитор должника / бенефициара должника или их конкурент вознамерится получить контроль над ходом процедуры, активами должника или иным образом воспользоваться институтом несостоятельности (банкротства) в многогранных экономических отношениях<sup>3</sup>.

По этой причине нам видится, что возможен третий вариант регулирования отношений, возникающих в связи с погашением третьими лицами требований конкурсных кредиторов. Он заключается в том, что после погашения требований кредиторов, производство по делу о банкротстве не прекращается, а к третьему лицу переходят все права конкурсных кредиторов в порядке суброгации.

Зачатки такого подхода можно найти в некоторых определениях о прекращении производства по делу о банкротстве [8–11]. В них заинтересованное лицо ходатайствует о прекращении производства по делу о банкротстве, хотя такая обязанность прямо законом не установлена, а, напротив, может толковаться в пользу продолжения конкурсного производства.

Данный подход имеет ощутимые достоинства. Так, в случае перехода к третьему лицу прав требований конкурсных кредиторов, погасив только требования в размере основной задолженности, за третьим лицом будет закреплено право требования на возможные финансовые санкции, в том числе мораторные проценты. Более того, третье лицо сможет претендовать на данное ранее конкурсным управляющим обеспечение, которое могло быть дано как должником, так и иным лицом.

Третье лицо, если требования из навязанной ему ст. 113 Закона о банкротстве договора займа не будут исполнены, будет удовлетворять свои требования в ординарном процессе и, если обязательство не будет исполнено, заново возбуждать дело о банкротстве, что является крайне неэффективной стратегией. При применении предлагаемого подхода кредитор уже включен в реестр требований кредиторов должника, находящегося в ликвидационной процедуре банкротства.

В то же время, установленные законом о банкротстве меры по восстановлению платежеспособности должника будут применяться чаще и эффективнее. Если намерения третьего лица заключаются в завладении активами должника, то продолжение процедуры подходит для этого дела как нельзя лучше, поскольку исключает необходимость договариваться с другими кредиторами о порядке пользования имуществом, переданного в качестве отступного или полученного в ходе за-

мещения активов. Такой подход не противоречит Закону о банкротстве, а также сложившейся судебной практике, поскольку ВС РФ неоднократно указывал, что законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований. Все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на способствование достижения названной цели [5–6].

Одновременно с этим, третье лицо, в случае отсутствия иных кредиторов, имеющих более высокую очередность удовлетворения своих требований, имеет возможность погасить свои требования в порядке зачета в порядке п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве, поскольку ограничения применения данного института прекращения обязательств не будут релевантными.

### Выводы

Таким образом, закрепление в Законе о банкротстве правовой конструкции, которая легализовала бы переход к третьему лицу всех прав конкурсных кредиторов в порядке суброгации, после погашения требований кредиторов, без прекращения производства по делу, на наш взгляд позволило бы учитывать интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Полагаем, что при введении ограничений его применения по усмотрению законодателя, он соответствует принципам и ценностям Закона о банкротстве. Так конкурсные кредиторы получают полное удовлетворение своих основных требований. Несмотря на то, что некоторые из них теряют право на обеспечение, это не затрагивает их интересов, учитывая статистику по удовлетворенным требованиям [11]. Требования кредиторов первой и второй очереди, а также требования кредиторов по текущим платежам будут удовлетворены перед требованием третьего лица<sup>4</sup>. Конкурсный управляющий получает положенные ему проценты, которых он лишен указанием ВАС РФ, закрепленном в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97. В случае недостаточности имущества, все риски возлагаются на погасившее требования

третье лицо. Наконец, должник находился в ликвидационной стадии, поэтому его интересы и интересы контролирующих его лиц все также отодвигаются на последнее место.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Правовые позиции, приводимые в статье, являются частным мнением автора и не отражают позиции юридической фирмы, в которой он работает.

<sup>2</sup> Например, дело № А57-25624/2016.

<sup>3</sup> Речь идет о правомерном интересе, который не нарушает права иных лиц и соответствует законодательству РФ.

<sup>4</sup> Во втором случае им бы пришлось снова заявлять требования к должнику.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М., 2000. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кораев, К. Б. Исполнение обязательств кредитной организации ее учредителями или третьими лицами в конкурсном производстве / К. Б. Кораев // Закон. – 2014. – № 3. – С. 48–53.

3. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс в 2 т. / ред. С. А. Карелина. – М. : Статут, 2019. – Т. 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение арбитражного суда Краснодарского края от 06.07.2020 г. по делу №А32-17047/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение арбитражного суда Омской области от 10.10.2019 г. по делу №А46-1460/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение арбитражного суда Пермского края от 03.04.2019 г. по делу № А50-11632/14. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение арбитражного суда Самарской области от 09.12.2020 г. по делу № А55-9626/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2020 №305-ЭС17-3119 (5, 6) по делу № А40-45790/2012. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Фе-

дерации от 25.01.2017 №305-ЭС16-1594. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Петров, Д. А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем / Д. А. Петров // Арбитражные споры. – 2018. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2020 № Ф05-6337/2019 по делу № А40-118496/2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Результаты процедур в делах о банкротстве за 3 кв. 2020 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/e9e4ea38-3e8e-46de-9635-d59d6372cb94>. – Загл. с экрана.

### REFERENCES

1. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Exercise and Protection of Civil Rights]. Moscow, 2000. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

2. Koraev K.B. Ispolnenie obiazatelstv kreditnoi organizatsii ee uchrediteliami ili tretimi litsami v konkursnom proizvodstve [Performance of Obligations of a Credit Institution by Its Founders or Third Parties in Bankruptcy Proceedings]. *Zakon*, 2014, no. 3, pp. 48-53.

3. Nesostoiatelnost (bankrotstvo): ucheb. kurs v 2 t. [Insolvency (Bankruptcy). Training Course in 2 Vols.]. Moscow, Statut Publ., 2019, vol. 1. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

4. Opredelenie arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraia ot 06.07.2020 g. po delu №А32-17047/2015 [Ruling of the Arbitration Court of Krasnodar Krai Dated July 6, 2020 in Case No. A32-17047/2015]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

5. Opredelenie arbitrazhnogo suda Omskoi oblasti ot 10.10.2019 g. po delu № А46-1460/2019 [Ruling of the Arbitration Court of Omsk Region Dated October 10, 2019 in Case No. A46-1460/2019]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. Opredelenie arbitrazhnogo suda Permskogo kraia ot 03.04.2019 g. po delu № А50-11632/14 [Ruling of the Arbitration Court of Perm Region Dated April 3, 2019 in Case No. A50-11632/14]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. Opredelenie arbitrazhnogo suda Samarskoi oblasti ot 09.12.2020 g. po delu № А55-9626/2017 [Ruling of the Arbitration Court of Samara Region Dated December 9, 2020 in Case No. A55-9626/2017]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovno Suda Rossiiskoi

Federatsii ot 01.10.2020 № 305-ES17-3119(5, 6) po delu № A40-45790/2012 [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES17-3119 (5,6) Dated October 1, 2020 in Case No. A40-45790/2012]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.01.2017 № 305-ES16-1594 [Decision of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-1594 Dated January 25, 2017]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

10. Petrov D.A. Problemy ispolneniia obiazatelstv dolzhnika-bankrota tretim litsom ili uchreditelem

[Problems of Fulfilling the Obligations of a Bankrupt Debtor by a Third Party or a Gounder]. *Arbitrazhnye spory*, 2018, no. 4. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10.11.2020 № F05-6337/2019 po delu № A40-118496/2018 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District No. F05-6337/2019 Dated November 10, 2020 in Case No. A40-118496/2018]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

12. Rezul'taty protsedur v delakh o bankrotstve za 3 kv. 2020 goda [Results of Procedures in Bankruptcy Cases for the 3<sup>rd</sup> Quarter of 2020]. URL: <https://fedresurs.ru/news/e9e4ea38-3e8e-46de-9635-d59d6372cb94>.

### **Information About the Author**

**Anton O. Zaitsev**, Lawyer, LLC "Shchekin and Partners", Presnenskaya Emb., 12, MIBC "Moscow City", Federation Tower "Vostok", Floor 14, Office 3, 123112 Moscow, Russian Federation, [p.zaitsevanton@gmail.com](mailto:p.zaitsevanton@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-0729-0998>

### **Информация об авторе**

**Антон Олегович Зайцев**, юрист, ООО «Щекин и партнеры», Пресненская наб., 12, ММДЦ «Москва-Сити», Башня Федерация «Восток», эт. 14, оф. 3, 123112 г. Москва, Российская Федерация, [p.zaitsevanton@gmail.com](mailto:p.zaitsevanton@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-0729-0998>